

Е.В. Игумнов

Создание статистических комитетов в Сибири и их деятельность по изучению Сибирского региона во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: статистические комитеты, организация науки, научные учреждения, изучение Сибири.

Key words: statistical committees, organization of science, scientific institutions, study of Siberia.

Изучение истории научных учреждений в Сибири началось еще в досоветский период. Наиболее полно в отечественной историографии была освещена деятельность отделов и подотделов Императорского Русского географического общества, показано развитие отдельных музеев, Томского университета и Томского технологического института. Тем не менее, несмотря на наличие в настоящее время большого количества работ по истории науки в Сибири, многие вопросы по-прежнему продолжают оставаться не раскрытыми. До сих пор не дано всесторонней оценки влияния органов власти на становление науки в регионе во второй половине XIX – начале XX в., требует дальнейшего исследования деятельность различных краеведческих обществ, комиссий и комитетов, музеев, занимавшихся в этот период научной работой. К числу учреждений, пока не попавших в сферу пристального внимания ученых, относятся и статистические комитеты. Интерес к последним во многом обусловливается еще и тем, что они представляли собой пример государственной формы организации науки, роль которой в развитии научно-исследовательской деятельности в Сибири в досоветский период также не подвергалась специальному изучению.

Начало создания статистических комитетов в Сибири относится к середине 1830-х гг. Отправным моментом послужило стремление Министерства внутренних дел сосредоточить в своих руках и упорядочить в административных целях собирание статистических сведений по стране. В связи с этим в 1834 г. вышло высочайшее повеление об образовании в России губернских статистических комитетов, подведомственных статистическому отделению Министерства внутренних дел. На основании него в 1835 г. генерал-губернатору Западной Сибири было дано предписание о создании статистического комитета в Томске, являвшегося крупным сибирским административным центром. Таким образом, все статистическое дело, которое до этого момента находилось в ведении различных министерств (Министерства внутренних дел, Министерства финансов и др.) должно было теперь оказаться в едином подчинении, а создание краевых комитетов – улучшить доставку

статистических сведений из отдаленных районов в центральное ведомство.

Однако, как это видно из официальных отчетов, губернские статистические комитеты, основанные в 1830-е гг., так и не смогли получить надлежащего устройства, большая часть из них или действовали неудовлетворительно или вообще прекратили свою работу, как это произошло в случае с Томским комитетом. Поэтому в начале 1850-х гг. правительство приступило к реформированию статистического управления, обратив особое внимание на региональные статистические учреждения: на обеспечение методическими указаниями, решение финансовых проблем, сильно затруднявших их деятельность. Циркуляром от 30 декабря 1853 г. Министерством внутренних дел были разосланы на места специальные печатные формы, на которые статистическим комитетам следовало ориентироваться при собирании статистических сведений и составлении годовых отчетов. Начальникам губерний давалось право отчислять на работу комитетов ежегодно до 1000 руб. из сумм губернских типографий или привлекать другие дополнительные источники финансирования [1, с. 2].

В результате проведенных мероприятий в середине 1850-х гг. количество статистических комитетов в России увеличилось. В Сибири, помимо Томского, были созданы Иркутский, Тобольский, Енисейский, Забайкальский и Якутский комитеты. Но реально никому из них так и не удалось сразу начать свою деятельность, фактически они только значились на бумаге. Важнейшей причиной, тормозившей развитие статистических учреждений, являлась нехватка денежных средств. На одном из заседаний Забайкальского областного статистического комитета, состоявшемся в 1865 г., сообщалось, что он возник еще в 1854 г. Однако из-за отсутствия финансов ему в течение длительного времени ни как не удавалось развернуть работы [2, с. 7–10]. Самый первый статистический комитет в Сибири – Томский – смог приступить к исполнению обязанностей только в 1859 г. с выделением ему из доходов губернской типографии денежной суммы в размере 700 руб. Именно после этого появилась возможность обеспечить средствами деятельность канцелярии комитета, началось формирование его состава, состоявшего из неперменных членов и членов-корреспондентов [3, с. 335–338]. Та же проблема, связанная с финансированием, была характерна и для других статистических комитетов, расположенных как в Сибири, так и в Европейской России.

Вместе с тем, в конце 1850-х гг., в преддверии разрабатываемых преобразований, правительство остро нуждалось в получении достоверных статистических сведений о состоянии государства. Необходимость в них в итоге вызвала очередную реорганизацию статистического управления. В 1857 г. статистический комитет Министерства внутренних дел получил статус Центрального с созданием при нем двух отделов – статистического и земского. В 1861 г. последний был преобразован в самостоятельный земский отдел при Министерстве внутренних дел. Вслед за этим последовало упорядочивание работы губернских и областных статистических учреждений. 26 декабря 1860 г. вышло Положение о губернских и областных статистических комитетах, которое регламентировало их деятельность: определяло состав, указывало права и обязанности, называло основные источники финансирования и т.д. [4, с. 162]. А 19 февраля 1865 г. оно отдельным указом было в полном объеме распространено и на сибирские комитеты.

Согласно новому положению, сибирские комитеты находились в прямом подчинении от Центрального статистического комитета, отсылали ему каждый год статистические отчеты, но при этом были тесно взаимосвязаны с краевыми властями. Комитеты возглавлялись начальниками губерний и областей, в их составы входили представители различных местных государственных учреждений и ведомств. Кроме того, они обладали правом требовать содействия для своих изысканий от всех лиц, особенно от землемеров, архитекторов и топографов. На содержание статистических комитетов выделялась ежегодная денежная субсидия в размере от 1500 до 2000 руб. из земских губернских или областных сборов. В отличие от предыдущих лет теперь вводились постоянные штатные должности секретарей с окладом в 750 руб. [5, с. 2].

Реорганизация статистического управления улучшила положение губернских и областных статистических комитетов в Сибири, привела к созданию более благоприятных материальных условий для их развития. За время своего существования, вплоть до 1917 г., они проделали значительную работу, направленную на обеспечение региональной и верховной властей своевременной статистической информацией, дающей представление о численности населения Сибири, о количестве жителей по сословиям и вероисповеданиям, о числе городов, сел, степных дум и инородных управ, о состоянии торговли, промышленного и ремесленного производства, о речном судоходстве, о посевах и урожаях хлеба и овощей, об оборотах на ярмарках и т.д. Им вменялось в обязанности оказывать содействие всем учреждениям и частным лицам, нуждающимся в подробных сведениях о развитии региона, производить статистическое обследование документации, накопленной краевыми правительственными органи-

зациями. Вся собранная статистическими комитетами информация систематизировалась и публиковалась в регулярно издаваемых ими записках, трудах, обзорах и памятных книжках, на страницах губернских и областных «Ведомостей» и других периодических изданий Сибири.

Таким образом, с момента создания деятельность сибирских статистических комитетов носила административную направленность. Но при этом параллельно с ней они выполняли обширную исследовательскую работу. Согласно Положению одна из главных их задач заключалась в общем и научном описании губерний и областей в топографическом, историческом, промышленном, торговом, сельскохозяйственном и других отношениях [5, с. 1]. Более того, исправное содержание местной административной статистики было бы невозможно, если бы комитеты не осуществляли комплексное изучение местной жизни, не производили научный анализ полученных статистических материалов и действовали без взаимосвязи с краеведами. В разные годы сотрудниками и активными помощниками губернских и областных статистических комитетов в Сибири являлись известные сибирские исследователи: Н.И. Кашин, М.В. Загоскин, К.К. Стуков, В.И. Вагин, Г.Н. Потанин, Н.Н. Агапитов (Иркутский губернский статистический комитет), П.А. Кропоткин, Н.В. Кирилов, А.К. Кузнецов (Забайкальский областной статистический комитет), В.М. Крутовский, И.Т. Савенков, Н.М. Мартыанов (Енисейский губернский статистический комитет), Н.А. Виташевский (Якутский областной статистический комитет), Н.А. Костров, В.И. Вербицкий (Томский губернский статистический комитет), Н.Л. Скалозубов (Тобольский губернский статистический комитет) и др.

В научном плане преобладала тематика, связанная с исследованием экономики Сибири. Это объясняется теми практическими задачами административной статистики, в соответствии с которыми создавались комитеты. Для получения статистических сведений организовывались как целые экспедиции, так и отдельные командировки сотрудников, кроме того, использовались данные, поступавшие от местных властей.

Весомый вклад губернные и областные статистические комитеты внесли в изучение сельского хозяйства и промышленности. В пореформенный период целенаправленную работу по исследованию сельскохозяйственной статистики развернули сотрудники Иркутского губернского статистического комитета. На протяжении 1860 – начала 1870-х гг. они неоднократно выезжали в районы губернии для получения материалов по сельскому хозяйству, выступали на заседаниях комитета со своими докладами. Изучением хлебной производительности в Иркутской губернии занимался секретарь комитета Н.М. Павлинов. В 1867 г. он побывал в Иркутском и Верхотурском округах,

результатом чего стало его выступление на заседании комитета с докладом «Стоимость производства хлеба и доходность хлебной промышленности в Иркутской губернии» [6, с. 1]. Его приемник Д.Д. Ларионов произвел с той же целью обследование Киренского округа. В 1870 г. он издал книгу «Очерк экономической статистики Иркутской губернии», основанную на сельскохозяйственных статистических материалах. В четвертом выпуске Записок и трудов Иркутского комитета за 1868–1869 гг. также была опубликована статья Ф.С. Чайковского «О хлебной производительности Балаганского округа» по данным за 1865 г.

В последующие годы вопросы, связанные с развитием сельского хозяйства, продолжали занимать ведущее место в работе Иркутского статистического комитета. С середины 1880-х гг. им с целью улучшения сельского хозяйства была начата рассылка по волостям и округам Иркутской губернии улучшенных сортов зерновых культур, овощей и кормовых злаков. В свою очередь, лицам, проявлявшим интерес к этому делу, предписывалось отправлять комитету сведения о результатах посева и урожая. Некоторые из сотрудников статистического комитета сами стали проводить опыты по акклиматизации сельскохозяйственных растений на собственных полях (Ф.Н. Лаврентьев, К.А. Элиашевич и др.). Так, доктор К.А. Элиашевич выступил со специальным сообщением на заседании 14 декабря 1884 г., во время которого продемонстрировал образцы выращенного под его наблюдением картофеля, определив условия наилучшего роста последнего [7, с. 4–5]. Ф.Н. Лаврентьев выписывал на средства комитета и высаживал на имеющейся в его распоряжении ферме семена хлебных злаков, овощей и кормовых трав.

Довольно разнообразной по содержанию была деятельность статистических комитетов по исследованию производительных сил Сибири. Енисейский статистический комитет, приступая в начале 1860-х гг. к обследованию Енисейской губернии, выдвинул на первый план изучение рыболовства и звероловства. Свое решение его сотрудники на заседании, состоявшемся 5 ноября 1863 г., объясняли тем, что рыболовство и звероловство составляли главнейшее богатство губернии, но, вместе с тем, первое еще не получило нужного развития, а второе оказалось на грани серьезного кризиса вследствие истребления лесов.

Среди других вопросов, интересовавших статистические комитеты, можно отметить: состояние табаководства в сибирских губерниях, заготовка и сбыт леса, рост промышленных и торговых оборотов, фабричного и заводского производства, развитие сибирской промышленности в связи со строительством Транссибирской железнодорожной магистрали и т.д. Большое внимание ими уделялось истории становления и состоянию горнодобывающей промышленности. Начиная с 1860-х гг. в периодической печати и в из-

даниях комитетов вышло немало статей и публикаций их сотрудников, в которых давалась характеристика золотопромышленного дела, содержались историко-статистические сведения о добыче железа, каменного угля, графита и других полезных ископаемых в различных губерниях и областях Сибири.

Развитие торговли и отсутствие до конца XIX в. в Сибири железнодорожного сообщения вызвали со стороны правительства в 1870–1880-е гг. организацию исследования сухопутных и речных путей. Работу в этом направлении предпринимали и некоторые сибирские статистические комитеты. Так, в 1870 г. поездку с целью осмотра Ангарских порогов совершил секретарь Иркутского губернского статистического комитета Д.Д. Ларионов. Примерно в это же время сотрудник иркутского комитета П.И. Казаченко произвел описание и сделал фотографические снимки Уковского водопада и коридора, соединяющего реки Уке и Уда Иркутской губернии [8, с. 8–10]. В 1885 г. по просьбе Департамента шоссейных и водных сообщений Иркутский комитет предложил действительному члену И.С. Боголюбскому приступить к собиранию материалов для составления народно-технического словаря по судоходству и гидротехнике на внутренних водах [9, с. 7]. Описанию путей сообщения в Сибири в прошлом и настоящем были посвящены отдельные публикации секретаря Томского губернского статистического комитета Н.А. Кострова, сотрудника Тобольского комитета П.М. Головачева и других авторов. Н.А. Кострову принадлежали такие работы, как «Большой Сибирский тракт сто лет тому назад», «О путях сообщения между южными частями Томской и Енисейскими губерниями», П.М. Головачеву – «Пути сообщения в Сибири XVI и XVII вв.» и др.

Определенный интерес для науки представляла деятельность Якутского статистического комитета, связанная с изучением окраин Якутской области, зачастую остававшихся недоступными для исследователей из Европейской России и Сибири из-за отдаленности и суровых климатических условий. В 1865 г. им была организована экспедиция для обследования Вилюйского округа. В ее состав входили члены комитета Г.Л. Майдель, А.П. Павловский и несколько человек из местных жителей [10, с. 6–7]. Это одно из первых крупных научных мероприятий Якутского комитета. В ходе экспедиции удалось собрать значительный материал, характеризовавший Вилюйский округ в топографическом, геологическом, этнографическом, торговом и промышленном отношениях, благодаря чему был внесен существенный вклад в изучение и освоение региона. В дальнейшем им предпринимались и другие важные научные исследования. Например, в 1892 г. председатель комитета П.П. Осташкин для ознакомления со способами добывания и разработки железной руды предпринял поездку на приток реки Лены речку Ботому, В.П. Зубрилов в 1891 г. на средства

комитета совершил научную экскурсию по речкам Ботоме и Алдану для исследования там залежей медной и железной руды, в 1892 г. – в Барагонский улус Якутского округа для изучения залежей каменного угля. В 1907 г. по распоряжению якутского военного губернатора И.И. Крафта статистический комитет направил в Сунтарский соленосный район экспедицию, собравшую много данных по минералогии и геологии края [11, с. 5].

Следует заметить, что исследования статистических комитетов носили весьма разнообразный характер, охватывая спектр самых различных вопросов жизни Сибири: изучение климата, развитие социальных отношений, медицины, народного образования и т.д. Этому способствовало то, что Положение о статистических комитетах не ограничивало деятельности их сотрудников, позволяло им в полной мере выражать свои научные интересы. Так, Иркутский статистический комитет в течение 1860-х гг. занимался подбором сведений и составлением окружных карт Иркутской губернии. Секретарь Енисейского комитета Г.А. Хотунцов с 1884 по 1893 г. осуществлял метеорологические наблюдения в Красноярске [12, с. 8–10]. Однако, несмотря на подобную разноплановость, ведущим стержнем большинства работ являлась статистика, привлечение статистических материалов.

Еще одним направлением в исследовательской деятельности статистических комитетов стало изучение исторического прошлого, культуры и быта сибирских народов. В связи с задачами административной статистики в сферу их внимания попали работы по археологическому изучению Сибирского региона. В сентябре 1863 г. в ответ на распоряжение Центрального статистического комитета и просьбу, поступившую от правительственной Археологической комиссии, Иркутский губернский статистический комитет приступил к собиранию сведений с целью подготовки археологической карты Иркутской губернии. Но так как до того момента археологические исследования в Сибири почти не производились, то через несколько лет комитету пришлось констатировать, что ему фактически не удалось получить запрашиваемых данных, за исключением записки от киренского окружного исправника о церквях и башнях в городе Илимске [13, с. 10]. В последующие десятилетия сибирские статистические комитеты не только информировали другие организации о результатах археологических работ в регионе, но и сами принимали участие в археологических изысканиях. В 1888 г. Томский и Иркутский статистические комитеты по предложенной им программе Императорского Московского археологического общества собрали материалы для составления археологической карты Томской и Иркутской губерний. В 1882 г. по поручению Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества Тобольский комитет произвел археологическое обследо-

вание древних курганов в Тобольском и Ялуторовском округах Тобольской губернии [14, с. 17].

Сотрудниками всех статистических комитетов, нередко в тесном сотрудничестве с Императорским Русским географическим обществом (ИРГО) и его краевыми отделами, велась работа по этнографическому изучению Сибири. По программам, разработанным географическим обществом, в 1860-е гг. исследованием истории и обычного права у бурят занимался Иркутский губернский статистический комитет. Свои материалы, посвященные происхождению, быту и юридическим обычаям прибайкальских бурят, принятию ими христианства, ему в этот период передали Любимов, священники-миссионеры И. Родионов и К. Стуков. Для получения дополнительных сведений секретарь комитета Н.М. Павлинов вступил в переписку с бурятскими родоначальниками, тайшами и ламами [15, с. 7–8]. В 1889 г. Иркутский комитет вновь получил от Русского географического общества программу с вопросами для собирания народных юридических обычаев и разослал ее некоторым из своих членов, в том числе и М.В. Загоскину, который вскоре прислал комитету объемистую рукопись с ответами. В 1891 г. комитет издал ее отдельной брошюрой [16]. В 1894–1896 гг. Якутский областной статистический комитет принял участие в Сибиряковской экспедиции, организованной Восточно-Сибирским отделом ИРГО для этнографического изучения народов Якутской области. В задачи комитета входило осуществлять на месте координацию всех исследовательских мероприятий, служить связующим звеном между членами экспедиции и Восточно-Сибирским отделом.

В Томском губернском статистическом комитете этнографические исследования осуществляли Н.А. Костров, В.И. Вербицкий, А.В. Адрианов и др. Н.А. Костров, около 15 лет являвшийся секретарем комитета, собрал и систематизировал значительное число этнографических сведений, результатом чего стали такие его статьи, как «О томских самоедах», «О Нарымских осяках» (опубликованы в 1867 г.), «Урянхайцы» (1871 г.), «Предания Алтайских старожилов» (в 1874 г.), «Образцы народной литературы Томских самоедов», «О физическом воспитании детей у крестьян и инородцев Томской губернии» (1879 г.) и многие другие.

Большой вклад в изучение духовной и материальной культуры коренного населения Алтая внес помощник начальника миссии Томской епархии протоиерей В.И. Вербицкий. В 1861 г. он был принят в действительные члены Томского статистического комитета и состоял в нем вплоть до самой своей смерти в 1890 г. В.И. Вербицкий считается одним из первых исследователей этнографии тюркоязычных народов юга Западной Сибири – алтайцев, шорцев, телеутов и др. [17, с. 18–21]. Во второй половине 1880-х гг. в этнографическом изучении коренных жителей

Томской губернии принимал участие исполняющий обязанности секретаря комитета А.В. Адрианов, совершивший в 1887–1888 гг. несколько поездок в Нарымский край. По их окончании он написал труд «Кетские инородцы», собрал статистико-этнографические материалы о племенах остяков и самоедов, проживавших по левому притоку Оби – Васюгану, сделал около 90 фотографических снимков местных типов, групп населения, предметов быта и т.д. [18, с. 3–4].

Строительство на рубеже XIX–XX вв. Транссибирской железнодорожной магистрали, а вместе с тем появление дополнительных условий для продолжения земледельческой колонизации Сибири заставило органы государственной власти обратить большее внимание на необходимость исследования уже имевшегося опыта в деле освоения русским крестьянским и коренным населением этого региона, их традиционного образа жизни. Поэтому в конце XIX столетия губернские и областные статистические комитеты активизировали исследование сельскохозяйственной статистики, приняли совместно с центральными и краевыми правительственными учреждениями участие в ряде экспедиций по изучению быта сельского населения Сибири. В 1897 г. такая экспедиция была организована начальником Алтайского округа для исследования инородческого и переселенческого хозяйства жителей Горного Алтая. В ходе нее удалось собрать материал, дававший представление об истории формирования кочевого и оседлого уклада инородческого населения округа, произведено сплошное подворное описание жителей края. Экспедиция опиралась главным образом на силы местного статистического отдела [19, с. 2]. Летом того же года Енисейский статистический комитет предпринял обследование земледелия и скотоводства, жилищ, одежды и питания минусинских татар, проживавших в Абаканском, Аскызском и Кызыльском ведомствах. Особенное внимание участники экспедиции уделяли изучению опыта составления бюджета у татар [20, с. 2].

Проводя работы по сбору статистических материалов, сотрудники комитетов не раз сталкивались с отсутствием надлежащего контроля над состоянием сибирских архивов. До 1917 г. в Сибири, как и по всей стране, не было создано единой координационной системы, которая бы отвечала за учет, охрану и исследование архивных дел, разбросанных по фондам различных учреждений и ведомств. В силу этого в мероприятиях, направленных на их сохранение и изучение, принимали участие разные организации, ставившие перед собой научные цели, среди них и статистические комитеты. В 1868 г. Иркутский статистический комитет, выполняя распоряжение губернских властей, приступил к разбору архивных дел приказа общественного призрения, предназначенных к уничтожению. Те же из них, что признава-

лись ценными, разрешалось оставлять на хранение при комитете [13, с. 11]. С конца 1880-х гг. разбором архивных дел занимались сотрудники Енисейского статистического комитета. В 1891 г. они рассмотрели четыре описи архивных дел богучанского комиссара за 1816–1823 гг. и Енисейского полицейского управления за 1869–1880 гг., предназначенных к уничтожению. На заседании, состоявшемся 17 февраля 1892 г., действительный член Н.Н. Бакай высказался за необходимость сохранения имевшихся в распоряжении комитета архивных материалов. Его поддержали другие сотрудники, постановив предложить председателю Л.К. Теляковскому обратиться с ходатайством к иркутскому генерал-губернатору об открытии при комитете архивной комиссии [21, с. 5]. К сожалению, о дальнейшей судьбе этого предложения нигде больше не упоминается.

В отчетах о деятельности сибирских комитетов неоднократно встречается информация об использовании их сотрудниками архивных материалов для подготовки статистических и других научных трудов. Достаточно много статей посвящалось историческому прошлому Сибирского региона. Так, в Памятных книжках и Записках Иркутского статистического комитета мы можем найти публикации об истории покорения русскими землепроходцами Байкальского региона, о воеводах, военных и гражданских губернаторах в Иркутске начиная с середины XVII до XIX в. и другие, в Памятных книжках Енисейского губернского статистического комитета – сведения об основании, устройстве и развитии городов, монастырей и храмов Енисейской губернии, об истории становления отдельных промыслов и предприятий. Действительный член Енисейского комитета Н.Н. Бакай на основе изучения архивных материалов подготовил брошюры «Общий обзор главнейших актов, относящихся к истории колонизации Сибири в конце XVI–XVII вв.», «Новые материалы для изучения исторической географии Сибири», «О времени закрытия города Мангазеи» и др. Секретарю Томского комитета Н.А. Кострову принадлежат статьи об истории округов и городов Томской губернии, путешествии академика П.С. Палласа по Бийскому тракту в 1770 г. и т.д. Аналогичные публикации, характеризовавшие сибирские области и губернии в историческом отношении, выходили на страницах изданий и остальных статистических комитетов. В целом деятельность губернских и областных статистических комитетов по организации архивного дела, изучению исторического прошлого, культуры и быта народов Сибири, как и занятия в области естествознания, позволяла им всестороннее подходить к собиранию статистических материалов и тем самым поддерживать в исправном состоянии содержание местной административной статистики.

Результаты работы самих статистических комитетов и собранные ими сведения сегодня служат важны-

ми источниками для изучения Сибири в досоветский период. К таковым, в частности, относятся материалы переписей городского населения, которые начали проводиться комитетами с 1860-х гг. В мае 1870 г. в Санкт-Петербурге состоялся первый статистический съезд с участием 50 секретарей губернских и областных статистических комитетов. В качестве одного из главных на нем рассматривался вопрос о переписях, которые по итогам съезда было решено проводить не менее одного раза в пять лет [22, с. 1]. За год до того Центральный статистический комитет осуществил перепись жителей Санкт-Петербурга по специально выработанной программе, позволившей получить новые и гораздо более точные данные, нежели раньше давали правительству полицейские учеты населения. Начиная с этого момента переписи стали регулярно проводиться в других российских городах, в том числе и в Сибири: Забайкальским областным статистическим комитетом – переписи населения Читы и Нерчинска в 1871 г., Тобольским губернским статистическим комитетом – жителей Тобольска в 1872 и 1882 гг., Ялуторовска в 1888 г., Иркутским – населения Иркутска в 1875, 1879 и 1883 гг., Томским – жителей Томска в 1880 г. и др. Благодаря им мы теперь имеем подробные сведения о количестве людей, проживавших в крупнейших сибирских городах, их социальном составе, занятиях, об уровне грамотности населения на тот момент и т.д. Кроме городских статистические комитеты проводили подворные переписи по округам, изучали естественное движение населения по церковно-приходским книгам.

Малочисленность сибирской интеллигенции, ее разбросанность по обширному региону побудили местную администрацию обратиться за содействием к ряду сибирских научных учреждений и статистическим комитетам во время подготовки к Первой всероссийской переписи населения 1897 г. Активное участие в ней принимал Енисейский комитет. Его работа состояла в ознакомлении населения губернии с содержанием брошюр, посвященных первой всеобщей переписи, изданных Центральным статистическим комитетом, составлении полных списков всех населенных мест Енисейской губернии, проверке списка так называемых инородческих племен, проведении негласной пробной переписи и в организации переписи в Туруханском крае [23, с. 6]. Практически в подготовительный штаб по проведению переписи населения в Забайкалье превратился в 1896–1897 гг. Забайкальский областной статистический комитет. На его заседаниях обсуждались злободневные вопросы, вырабатывались проекты решений, служившие для краевых властей своего рода планом действий. Важное открытое совещание комитета, посвященное предстоящей переписи, состоялось 3 апреля 1896 г. Собравшиеся на нем лица указали на те проблемы, которые могли воспрепятствовать выполнению

главного требования переписи – охватить каждого жителя страны. Особенно подчеркивались опасения встретить непонимание со стороны ссыльных, находившихся на поселении в Забайкалье, сложности в производстве переписи отдельных групп коренного населения: племени бродячих орочонов, бурятского и монгольского населения, проживавшего на границе России с Монголией и постоянно перемещавшегося по смежной территории двух государств. В качестве рекомендации было предложено начать перепись в некоторых районах Забайкалья заблаговременно до назначенного дня. В результате, по распоряжению администрации, мероприятия, связанные с предварительным учетом населения, начались еще в сентябре 1896 г., что позволило в конечном итоге получить более точные данные о численности жителей края.

Одним из результатов научно-исследовательской работы статистических комитетов являлось накопление предметов по разным областям знаний. Большую их часть сотрудники комитетов передавали в распоряжение центральных и краевых музеев, научных учреждений, но некоторые оставляли на месте, постепенно формируя собственные музейные коллекции. В 1870 г. был основан музей при Тобольском губернском статистическом комитете [24, с. 75–77]. В небольшой исторической справке, составленной в 1888 г., отмечалось, что почти сразу же после создания музея в нем уже имелись коллекции, характеризовавшие Тобольскую губернию в географическом, этнографическом, историческом, промышленном и других отношениях [25, с. 10–15]. В 1874 г. секретарь комитета И.Н. Юшков приобрел для музея череп мамонта, чучела песца, лисицы, колонка, белки, трех горностаев, части кольчуги и медного оружия. В 1875 г. в него поступило 36 этнографических предметов, в основном пожертвованных почетными членами комитета Е.А. Рязанцевым и В.Т. Зенцовым. В дальнейшем обогащение музея новыми предметами по различным причинам (отсутствие собственного помещения, инициативной группы) приостановилось, пока в середине 1880-х гг. губернатором края не стал В.А. Тройницкий. Он организовал сбор денег на постройку здания музея, привлек к его деятельности городскую и губернскую общественность, вследствие чего фондовые музейные коллекции начали быстро пополняться.

Помимо Тобольского в создании музеев принимали участие и другие сибирские комитеты – Забайкальский, Якутский. Члены Забайкальского областного статистического комитета приступили к собиранию коллекций для музея в 1889 г. Открытие музея при Якутском статистическом комитете состоялось 26 мая 1891 г. Однако всем им большую часть времени приходилось вести борьбу с нехваткой денежных средств, поскольку выделявшиеся комитетам правительственные субсидии в основном шли на собирание

и систематизацию данных по административной статистике. Сдерживало музейное дело и недостаточное число специалистов, поэтому статистические комитеты и краевые власти были вынуждены искать всевозможные пути для организации нормальной работы музеев, вплоть до передачи их в ведение других учреждений.

Стараясь обезопасить тобольский музей от непредвиденных случаев и обеспечить постоянным вниманием со стороны общественных кругов, Тобольский губернский статистический комитет решил преобразовать его деятельность. 4 сентября 1890 г. министром государственных имуществ был утвержден устав музея, согласно которому он переходил в ведение Комитета, состоявшего, по примеру научных обществ, из почетных, непреременных, действительных членов и членов-соревнователей, и получал наименование губернского. В 1891 г. музей после его посещения взял под свое покровительство будущий российский император – цесаревич Николай Александрович [26, с. 262–263].

К сожалению, так и не был открыт музей Забайкальского областного статистического комитета. В течение многих лет в затруднительном материальном и финансовом положении находился музей Якутского статистического комитета. В 1911 г. статистический комитет передал музей во временное распоряжение только что образованному в Якутске отделу Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. В 1915 г. распоряжением комитета он перешел в ведение созданного в 1913 г. Якутского отдела Императорского Русского географического общества, научно-просветительские задачи которого совпадали с целями и задачами музея [27, с. 1–5].

Всеми статистическими комитетами велась работа по формированию собственных библиотек. На эту цель ими регулярно выделялись из бюджета денежные суммы. Пополнение библиотечных фондов происходило также путем обмена с другими комитетами и научными учреждениями, за счет пожертвований и в уплату за составление статистических справок. Томский статистический комитет впервые рассмотрел вопрос о заведении библиотеки на заседании 24 августа 1861 г., но смог выделить на приобретение книг денежные средства только в 1866 г. Эта сумма

составила 400 руб. В 1867 г. он выписал на книги еще около 165 руб. Несмотря на непродолжительность существования библиотеки, секретарь комитета Н.А. Костров в отчете за 1874 г. отмечал, что она уже тогда могла служить «хорошим пособием» для описания Томской губернии [28, с. 3]. Библиотека Иркутского комитета к началу 1889 г. включала в себя 1190 книг на русском языке, 44 – на иностранных, а также 49 экземпляров географических карт. Библиотека Тобольского комитета к 1890 г. насчитывала 2552 книг и брошюр (526 названий). Библиотечные фонды Енисейского статистического комитета к 1 января 1913 г. составляли 4141 название в 4187 томах. Приобретаемые комитетами карты, книги и периодические издания в основном были посвящены Сибири, различным сторонам научной и административной статистики.

В целом создание и исследовательская деятельность губернских и областных статистических комитетов стали заметными явлениями в истории изучения Сибири. Как и отделения Императорского Русского географического общества, формирование которых началось с середины XIX в., статистические комитеты стояли у истоков организации сибирской науки, положили начало координации краеведческих сил, способствовали становлению в Сибирском регионе архивного, музейного и библиотечного дела. Среди научных направлений наибольшее развитие в их деятельности получили естественно-научные исследования, изучение сельскохозяйственного и промышленного развития края. Вместе с тем немало внимания также уделялось исследованию Сибири в этнографическом, историческом и культурном отношениях. В начале XX столетия Центральный статистический комитет приступил к разработке новых планов реорганизации статистического управления в России, которая должна была коснуться и региональных статистических учреждений Сибири. Особое значение придавалась увеличению финансирования статистических организаций, приданию им большей самостоятельности, отделению от Министерства внутренних дел [29, с. 1–5]. Однако Первая мировая война, начавшаяся в 1914 г., а затем революционные события 1917 г. не позволили осуществить намеченные преобразования на практике.

Библиографический список

1. Записка об устройстве губернских и областных статистических комитетов (Составлена в августе 1859 г.). – СПб., 1860.
2. Протокол заседания Забайкальского областного статистического комитета // Забайкальские областные ведомости. – 1865. – №1. – 1 окт.
3. Список с протокола Томского губернского статистического комитета – 24 августа 1861 года // Томские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1861. – №44. – 10 нояб.
4. Министерство внутренних дел. 1802–1902. Исторический очерк. – М., 2002.
5. Положение о губернских и областных статистических комитетах. – СПб., 1860.
6. Отчет о деятельности и занятиях Иркутского губернского статистического комитета в 1867 г. – Иркутск, 1868.
7. Протокол заседания Иркутского губернского статистического комитета 14 декабря 1884 года // Иркутские губернские ведомости. – 1885. – №3. – 16 янв.
8. Протокол заседания Иркутского губернского статисти-

ческого комитета 23 ноября 1870 г. // Иркутские губернские ведомости. – 1871. – №7. – 13 февр.

9. Протокол Иркутского губернского статистического комитета 25 ноября 1885 г. // Иркутские губернские ведомости. – 1885. – №50. – 11 дек.

10. Отчет о действиях и занятиях Якутского областного статистического комитета за 1865 г. // Иркутские губернские ведомости. – 1870. – №11. – 14 марта.

11. М. Н-В. Памяти Ивана Ивановича Крафта // Якутские областные ведомости. – 1914. – №51. – 20 дек.

12. Хотунцов, Г. Отчет о деятельности и занятиях Енисейского губернского статистического комитета за 1893 г. / Г. Хотунцов // Енисейские губернские ведомости. – 1894. – №15. – 9 апр.

13. Отчет о действиях и занятиях Иркутского губернского статистического комитета за 1868 год. – Иркутск, 1869.

14. Обзор статистической деятельности за 1874–1883 гг.: а) губернских и областных комитетов, б) земских и в) городских и других общественных и сословных учреждений. – СПб., 1885.

15. Отчет о деятельности и занятиях Иркутского губернского статистического комитета в 1869 г. // Иркутские губернские ведомости. – 1871. – №7. – 13 февр.

16. Загоскин, М.В. Ответы на программу Императорского Русского географического общества для собирания народных юридических обычаев / М.В. Загоскин. – Иркутск, 1891.

17. Кашуба, Д.В. Вклад Алтайской православной миссии в развитие образования, науки и культуры в Кузбассе / Д.В. Кашуба // Дорога длиною в три века: Страницы истории образования в Кузбассе. – Кемерово, 1999.

18. Отчет о занятиях Томского губернского статистиче-

ского комитета за 1888 год // Томские губернские ведомости. – 1889. – №16. – 27 апр.

19. Статистическая экспедиция // Томский листок. – 1897. – №234. – 31 окт.

20. Экспедиция по изучению быта и хозяйства минусинских татар // Томский листок. – 1897. – №178. – 19 авг.

21. Хотунцов, Г. Заседание господ членов Енисейского губернского статистического комитета 17 февраля 1892 г. / Г. Хотунцов // Енисейские губернские ведомости. – 1892. – №22. – 30 мая.

22. Отчет секретаря Иркутского губернского статистического комитета о занятиях комитета в 1870 и 1871 гг. – Иркутск, 1872.

23. Журнал общего собрания Енисейского губернского статистического комитета. – Красноярск, 1897.

24. Л.Л. По поводу деятельности комитета Тобольского музея / Л.Л. // Тобольские губернские ведомости. – 1893. – №6. – 10 февр.

25. Журнал Тобольского губернского статистического комитета марта 18 дня 1888 года. №1 // Тобольские губернские ведомости. – 1888. – №15. – 9 апр.

26. В Тобольском губернском музее // Тобольские губернские ведомости. – 1893. – №17. – 28 апр.

27. Отчет Якутского отдела Императорского Русского географического общества за время с 10 декабря 1913 г. по 1 января 1915 г. // Известия Якутского отдела Императорского Русского географического общества. – Якутск, 1915. – Т. I.

28. Костров, Н. Отчет о действиях и занятиях Томского губернского статистического комитета // Томские губернские ведомости. – 1875. – №14. – 5 апр.

29. О преобразовании статистической части империи. – Пг., 1916.